

Каюков В.А.

магистр. Казанский (Приволжский) федеральный университет.
Институт социально-философских наук
kauk2@rambler.ru

МАНИФЕСТ ФИЛОСОФИИ МУЗЫКИ

Философия музыки – далеко не самая популярная тема на философских факультетах высших учебных заведений страны и секторах институтов. Но для нас она является такой близкой, интересной и захватывающей, что порой думается – вся мировая философия – это, по сути, философия музыки. Не только эстетика, но и онтология, гносеология (эпистемология), антропология, социальная философия, философия экологии – все пронизано внутренними законами музыки, только эти разделы философии не раскрывались в истории науки через музыкальный мелос, а могли бы по-новому, очень интересно открыться и показать свои новые, до некоторых пор скрытые, грани. Возможно, это связано с тем, что музыкальный слух от рождения дан не всем, и тем более не все развивают его в отрочестве и юности. Тем более редким сочетанием является музыкант и философ в одном лице. Но философ и музыкант Т. Адорно писал: «Философия и искусство соединяются друг с другом в своей истине, последовательно раскрывающаяся истина произведения искусства ничем не отличается от истины философского понятия» [1, 191].

Музыка не имеет понятий, она как бы не имеет основы (не считая нотную знаковую нотацию), за которую можно «зацепиться» и начать аналитическое движение мысли. На первый взгляд, музыка не может не только вскрывать основания других явлений посредством анализа самой себя, она вообще не может что-либо давать рационального; ее удел – развлечение людей – таково общераспространенное мнение о музыке. Но мы не верим этому мнению, а верим другому: «Искусство это <музыкальное> еще само не сознает того, что оно выражает, – не сознает преимуществ, которыми оно наделено, и способностей, которые в нем дремлют. То, что происходит... в душе человека, – это невидимое и слышимое музыка должна сделать понятным» [2].

До нас к теме философии музыки обращались многие философы, и это дает возможность новым исследованиям иметь хорошую опору на предшественников. В мифе и всей досократической философии музыка имела онтологический статус. О ней писали все досократики и последующие античные философы (читая А.О. Маковельского или А.Ф. Лосева не находится и одной главы где бы не говорилось о музыке или музыкальных концепциях с позиций того или иного философа древности). Вся средневековая теология, схоластика и философия пронизаны анализом музыки (стоит вспомнить хотя бы страницы

А. Августина или П. Абеляра; к счастью можно даже прослушать сохранившиеся музыкальные сочинения великого концептуалиста посвященные Элоизе, например, «O quanta qualia», «Virgines caste», «Dolorum solatium» и др.). Дж. Локк, Р. Декарт, Вольтер, Ж.-Ж. Руссо и другие философы и просветители Нового времени выявляли иные аспекты философии музыки. А. Шопенгауэр в своей философии поставил музыку во главу всех искусств и наделил ее статусом объективации Мировой воли: «Музыка – такая же непосредственная объективация и отражение всей воли, как и сам мир, как идеи, явление которых во множественности составляют мир отдельных вещей» [6, 366].

Немецкий музыкант, композитор, дирижер Ф. Лист писал, что для него в мировом искусстве есть абсолютно точный образ, символ, благодаря которому он всегда, что бы ни делал в жизни, мог всегда, вспомнив образ, определять, занимается ли он сам истинным искусством или профанацией. Это картина Рафаэля Санти «Святая Цецилия» (Болонский музей). «Разве Вы не увидели бы, – писал Ф. Лист, подобно мне, в этом благородном лике символа музыки, музыки в полном блеске ее всемогущества? Символа всего духовного, божественного, чем обладает искусство? Разве не подобна эта... просветленная божественным восторгом дева самому вдохновению, как оно возникает в сердце художника – раскрываясь, свободное от всех сковывающих его уз?» [4, 145-146]. Так и для нас в своей философии приходится выбирать свой путь, свою стезю, постоянно соотнося свои действия с запросом мира и внутренней уверенностью в правильности тех или иных выводов нашей работы. Редко в философских работах, как и в музыке, бывают моменты вдохновения, значительно больше бывает труда, но и труд и полет духа все будет направлено на постижение смысла этого мира. Мы выбрали путь постижения мира через философию музыки, и многие другие выберут его же.

Не обязательное наличие музыкального образования, не обязательное умение играть на фортепиано или других инструментах, но обязательная любовь к музыке и древним книгам по философии – есть первое основание для постановки проблемы в новой научной работе. Вторым основанием является внутреннее ощущение, что только музыка с философией может сказать миру больше чем все остальные науки. Третье основание – это знание что к постижению и философскому анализу музыки обращались все великие философы, конечно, в той или иной мере, но общая нить стремления познать музыку тянется через всю историю мировой мудрости. И четвертым основанием в выборе темы таких научных исследований в настоящее время и продолжении данных работ в дальнейшем будет наше априорное понимание, что музыка мира есть добро людей. И каждый из нас как ученый, а «не какая-нибудь думающая лягушка» [5, 11] будет соотносить каждое свое открытие с морально-этическим императивом науки – все только во благо людей.

Как возник мир, как из ничто появилось первое нечто понесшееся в пустоту оплодотворяя ее наполненной потенцией материей – вопрос для физиков работающих в Большом адронном коллайдере, или, в последующем, в других научных лабораториях. Для нас философов важно дать ответ – из-за чего возник этот мир, почему Бог выбрал программу создания этого материального мира, а не выбрал программу работы в мире ничто, ведь остаться и преобразовывать без материальной компоненты мир ничто Богу было бы значительно легче и удобнее чем лезть в работу с этим странным материальным миром «ведь ничто более просто и более легко, чем нечто» [3, 408]? Но Бог выбрал из многих вариантов наш мир материального бытия. В концепции философии музыки для нас ответ на этот вопрос в целом ясен – выбор был сделан из-за существования только в этом материальном мире особого явления – музыки. Этот феномен музыки почти бестелесен, ни чего не весит, до него нельзя дотронуться, он мгновенно исчезает, растворяясь в окружающем. Однако же, этот феномен возможен только в материальном мире, так как музыка есть колебание волны. Существование музыки в мире ничто не возможно физически. Поэтому наш мир родился и существует только из-за музыки.

Литература

1. Адорно Т. Эстетическая теория. – М.: Республика, 2001.
2. Бузони Ф. Эскиз новой эстетики музыкального искусства. Репринтное воспроизведение издания 1912 г. – Казань, 1996.
3. Лейбниц Г.В. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. Т. 1.
4. Лист Ф. Избранные статьи. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1959.
5. Ницше Ф. Веселая наука. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2006.
6. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. – М.: Наука, 1993.